

БЕЛАРУСЫ И УКРАИНЦЫ: О ТОЧКАХ СОПРИКОСНОВЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИСТОРИЙ

ГЕННАДИЙ ДЕДУРИН

Аннотация: Ярослав Грицак и Захар Шибeko – современные историки, уделяющие в своих работах существенное внимание процессу становления украинской и белорусской наций. Оба исследователя неоднократно проводили параллели между этими процессами в украинской и белорусской среде. Это дало возможность выделить основные точки соприкосновения национальных историй соседних народов.

Ключевые слова: нация, национальное самосознание, национальное движение, Беларусь, Украина.

BELARUSIANS AND UKRAINIANS: ON THE CONTACT POINTS OF NATIONAL HISTORIES

Abstract: Jaroslav Gritsak and Zachar Šybieka are modern historians, who in their works pay great attention to the process of formation of Ukrainian and Belarusian nations. Both researchers repeatedly drew parallels between these processes in Ukrainian and Belarusian environments. This helped to identify the main points of contact between national histories of the neighboring nations.

Keywords: Nation, National Identity, National Movement, Belarus, Ukraine.

Вряд ли может вызвать сомнение тот факт, что украинская и беларусская истории имеют много точек соприкосновения. Особый интерес это представляет в контексте формирования национального самосознания народов и структурирования их национальных движений.

В связи с этим, было решено обратиться к трудам двух современных историков украинца Ярослава Грицака «Нариси Історії України: формування модерної української нації XIX–XX ст.» (2000) и беларуса Захара Шибeko «Нарыс гісторыі Беларусі. 1795–2002» (2003). Они одними из первых попытались обобщить материал касательно трансформационных процессов «из крестьян – в нацию», протекавших у обоих народов в XIX–XX веках. На примере указанных работ, автор попытался выяснить, как нынешнее поколение историков интерпретирует причины успехов и неудач реализации национальных проектов своих соседей.

Стоит отметить, что обоих историков объединяет принадлежность к неофициальной историографии в своих странах, что дает им возможность более объективного и всестороннего освещения резонансных исторических событий, с использованием новейших методологических подходов. В указанных работах исследователи стремились показать органичность украинской и беларусской истории XIX–XX веков в контексте процессов, происходивших в регионе Центрально-Восточной Европы. С этой целью они выбрали непростой путь преодоления многочисленных штампов, порожденных в российской имперской, советской и поддержанных современной «официальной» историографией.

В результате изучения очерков удалось установить следующие закономерности в освещении данного вопроса:

- оба историка едины в мысли, что для полновесного понимания особенностей реализации собственных национальных проектов в исторической ретроспективе их необходимо сопоставлять с наиболее близкими к ним по исходным условиям возникновения и дальнейшего развития. В контексте этого Я. Грицак (2000) указывает беларусское движение, а З. Шибeko (2003) – украинское. Здесь стоит так же отметить, что украинский историк подчеркивал важность сравнения национального движения в Надднепрянщине с беларусами, так как по темпам роста национального самосознания западные украинцы значительно опережали своих собратьев по другую сторону Днепра и, тем более, беларусов;

- анализируя национальную историю Украины и Беларусі с конца XVIII века и до обретения ими независимости в 1991 году, можно отметить, что наибольший интерес историков к состоянию национальных проектов соседей и их сопоставления с собственными, наблюдается относительно периода перед Первой мировой войной и в

1914–1920 годы, когда народы, входившие в Российскую Империю, получили, как казалось, шанс на реализацию своих государственных притязаний. В связи с этим оба историка размышляют над причинами неудач национальных проектов, невольно сравнивая их с ситуацией у соседей.

Я. Грицак (2000), указывая на несомненную структурную схожесть национальных движений на заре XX столетия, приходит к выводу о значительно большем потенциале национальных устремлений украинцев. В качестве аргументов он приводит заметно более высокую численность украинской интеллигенции, а также наличие в Украине собственных национальных мифов, главным из которых выступала Гетманщина – казаческая держава XVII–XVIII веков. По его мнению, это ставило украинцев на некую промежуточную ступень между «историческими» и «неисторическими» нациями, тогда как беларусы, безоговорочно, оставались на последней из них.

Дополняя своего коллегу, З. Шибeko (2003) акцентировал внимание на исключительной важности религиозного фактора в формировании национального движения начала XX столетия. То, что его наиболее активной частью выступало католическое меньшинство, значительно сужало социальную базу национального движения, не давая вовлечь в него широкие массы беларусского православного крестьянства. В то же время беларусы-католики, принимавшие активное участие в национальном движении, навлекали на себя гнев церковных властей, фактически находясь между молотом и наковальной. Также исследователь подчеркивает в качестве отрицательного фактора отсутствие у беларусов своего Пьемонта, которым у украинцев являлась Галичина;

- еще одним эпизодом, вызвавшим повышенный интерес к состоянию дел у ближайших соседей, стал период гитлеровской оккупации и попытки части национальной элиты украинцев и беларусов реализовать свои национальные проекты в этих экстремальных условиях. Оба историка сходятся в том, что на тот момент это было невозможно, так как руководство нацистской Германии в своих интересах просто манипулировало национальными чувствами ряда народов Центрально-Восточной Европы, среди которых были беларусы и украинцы. В то же время и Я. Грицак (2000), и З. Шибeko (2003) избегают навешивания ярлыков коллаборационизма абсолютно всем национальным силам, так или иначе вступавшим в контакт с оккупационной администрацией. Историки считают, что именно всплеск беларусского и украинского национализма в годы войны заставил Москву несколько скорректировать свою национальную политику в отношении УССР и БССР и отказаться от откровенного русофильства.

В целом исследователи признают, что в течение двух столетий украинское национальное движение на шаг опережало белорусское, однако этого шага было недостаточно, чтобы перейти на качественно новый уровень реализации собственного национального проекта. Это привело к тому, что национальные элиты обоих государств не смогли полноценно воспользоваться независимостью, полученной в начале 90-х годов прошлого века, что стало причиной многочисленных экономических, социокультурных, психологических катаклизмов в жизни белорусского и украинского общества последних двадцати лет.

Библиография

1. Грицак, Ярослав (2000). Нариси Історії України: Формування модерної української нації XIX–XX ст. Київ: Генеза.
2. Шыбека, Захар (2003). Нарыс гісторыі Беларусі. 1795–2002. Мінск: Энцыклапедыкс.